

В. А. Шубина

**СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ВОКРУГ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ»
В ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУ А. Н. ВЕСЕЛОВСКИМ И А. Н. ПЫПИНЫМ**

58

Статья посвящена обширной коллекции из 46 писем от А. Н. Веселовского к А. Н. Пыпину, обнаруженных в РО ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН (Санкт-Петербурге), и 47 писем от Пыпина к Веселовскому, обнаруженных в ОР РГБ (Москва). Изучение эпистолярного наследия известного московского литературоведа А. Н. Веселовского ранее не проводилось. На материале его переписки с историком литературы и академиком А. Н. Пыпиным предприняты попытки сформировать представление о научно-литературном круге филологов, их личных и деловых взаимоотношениях, установить, какую роль сыграли ученые в популяризации идей западничества в конце XIX в., а также осветить их публицистическую деятельность в период сотрудничества с либеральным журналом «Вестник Европы». Автор склонен полагать, что идеи Пыпина повлияли на формирование личности Веселовского как ученого и делает вывод о ценности данной переписки не только как важного автобиографического памятника Алексея Веселовского, но и как документа эпохи конца XIX – начала XX в.

This article examines an extensive collection of 46 letters sent by Alexey N. Veselovsky to Alexander N. Pypin (found in IRL RAS (Saint Petersburg)) and 47 letters of Alexander N. Pypin to Alexey N. Veselovsky (found in RSL (Moscow)). The epistolary heritage of the famous Moscow literary critic Alexey N. Veselovsky has not yet been studied. Using the materials of his epistolary exchange with the literary historian and academician Alexander N. Pypin we have outlined this scientific and literary circle of philologists along with their personal and business relationships, better defined their input in popularizing the ideas of Westernism at the end of the 19th century, and also described their journalistic activities during the period of cooperation with a liberal journal "Herald of Europe". The author believes that Pypin's ideas influenced development of Veselovsky as a scientist. This correspondence appears to be highly valuable both as an important record of Alexey Veselovsky's autobiography and the whole epoch of the end of the 19th – the early 20th century.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, публицистика, Алексей Веселовский, Александр Пыпин, «Вестник Европы», западничество, либерализм

Keywords: epistolary heritage, journalism, Alexey N. Veselovsky, Alexander N. Pypin, Herald of Europe, Westernism, liberalism

Александр Николаевич Пыпин (1833 – 1904) был крупнейшим представителем культурно-исторической школы, преваляровавшей во второй половине XIX в. в академическом литературоведении Российской империи. Он наиболее последовательно выражал принципы культурно-исторического метода, поэтому само направление в России имено-

валось «пыпинианством». Его научно-литературное наследие огромно: за 50 лет активной деятельности он создал около 1200 трудов по фольклористике, палеографии, истории России, истории религии и общественной мысли, истории древней и новой русской литературы, методологии литературоведения.

Взгляды Пыпина формировались в демократической среде. Его двоюродным братом по матери был Н.Г. Чернышевский, чьи идеи академик перенял и усвоил еще в студенческие годы. Также Пыпин близко общался с Н.А. Некрасовым, состоял в переписке с М.Е. Салтыковым-Щедриным.

Алексей Николаевич Веселовский (1843–1918), будучи не только исследователем, но и педагогом, в своих работах опирался на достижения современных ему научных школ. По словам В.А. Гордлевского, А.Н. Веселовский был разносторонне образованным и воспитанным человеком, что свидетельствовало о прочных унаследованных традициях [15, с. 171]. В своей деятельности он стремился развить главные способы анализа литературного процесса, которые были разработаны к началу 1860-х гг. Методы культурно-исторической школы Веселовский дополнял сравнительно-историческими приемами, знал все методологические изыскания своего времени, смело ставил задачи на широчайшее сопоставление различных культурных процессов. Ученый работал над исследованием связей литературы, истории и культуры: он изучал историю взаимодействий социально-политических доктрин, развития западноевропейских народов и национальных литератур. Его интересы были сконцентрированы на понимании причинно-следственных связей взаимовлияния культур разных народов друг на друга [21, с. 280].

Личное знакомство между Веселовским и Пыпиным произошло в 1875 г. Об этом событии Веселовский писал так: «Сосватал нас Грибоедов; ранние работы о нем¹, речь в Обществе любителей российской словесности² (далее – ОЛРС. – В. Ш.), статья в “Русском Архиве” о первоначальной истории “Горя от ума” с новыми вариантами комедии³, наконец, редакция тома “Русской библиотеки” Стасюлевича, посвященного Грибоедову, с биографическим очерком его⁴, возбудили внимание Александра Николаевича. Помнится, осенью 1875 г. неожиданно появились у меня в Москве два соредатора “Вестника Европы”, Стасюлевич и Пыпин» [3, л. 1].

Впоследствии эта встреча переросла в 30-летнюю дружбу, которой каждый дорожил особо. Несмотря на то что ученых разделяло про-

¹ Возможно, речь идет об очерке «Грибоедов», включенном позднее в «Этюды и характеристики». См.: [8; 11].

² Общество любителей российской словесности при Московском университете – литературно-научное общество (1811–1930).

³ *Веселовский А.Н.* Мертвые души: Из этюда о Гоголе // Вестник Европы. 1891. №3. С. 68–102.

⁴ *Веселовский А.Н.* Александр Сергеевич Грибоедов. Биографический очерк // Русская библиотека. СПб., 1875. Т. 5. С. 3–72.

странство — Веселовский жил в Москве, а Пыпин — в Петербурге, они часто шутили, что «для них не было Пиренеев», и называли свою дружбу «романом в письмах» [2, л. 2].

Общение с Пыпиным сыграло важную роль в становлении и развитии Веселовского как ученого, публициста и гражданина. В Пыпине он видел наставника не только из-за разницы в возрасте, но и в силу его широко признанного авторитета в науке. Пыпин к этому времени уже был выдающимся ученым. Он начал свою научную деятельность в области истории литературы в 1853 г., и с самого начала его труды отличались предельным вниманием к историческим реалиям. Пыпин был убежден, что литература и жизнь глубоко связаны, понимал художественное произведение как памятник определенной эпохи, считал его фактом культурно-исторического развития, отражающим время своего создания [21, с. 112].

Темы, поднятые учеными в переписке, носят разнообразный характер. Так, например, ими были обсуждены похороны И. С. Тургенева в 1883 г., работа Веселовского в ОЛРС, впечатления от общения с Л. Н. Толстым в 1884 г., а также сотрудничество двух ученых с представителями русской либеральной интеллигенции 1870—1890-х гг.: с главным редактором «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичем, исследователем истории русской литературы Л. Н. Майковым, хорватским филологом-славистом И. В. Ягичем, поэтом и сатириком А. М. Жемчужниковым, археологом и этнографом А. А. Котляревским и многими другими. В статье мы рассмотрим несколько важнейших аспектов их переписки: совместную деятельность ученых в журнале «Вестник Европы» и общность их взглядов на проблемы компаративистики.

Журнал «Вестник Европы» начал издаваться под редакцией Михаила Матвеевича Стасюлевича с 1866 г. и просуществовал под его бесменным главенством 52 года. Изначально цель периодического издания была в том, чтобы служить постоянным органом для ознакомления тех, кто пожелал бы следить за успехами историко-политических наук, за каждым новым и важным явлением в современной для читателя литературе. Далее добавлялось: «...журнал имеет в виду сделаться со временем и для отечественных ученых специалистов местом для обмена мыслей и для сообщения публике своих отдельных трудов по частным вопросам, интересным для науки и полезным для живой действительности, но развитие которых не могло бы образовать из себя целой книги» (цит. по: [18, с. 120]).

После возникших с типографией проблем и долгов М. М. Стасюлевич принял решение расширить поле деятельности журнала. Он добавляет в 1867 г. отдел «юридической хроники», чтобы помещать туда разборы судебных решений [18, с. 123]. Программа журнала приобретает общественно-политическую окраску, но при этом сохраняется его прежняя историческая направленность. Впоследствии «Вестник Европы» станет главным органом либеральной оппозиции, превратится в прибежище интеллигентов, изо всех сил старавшихся сохранить реформаторские преобразования 60-х и 70-х гг. XIX в. [18, с. 124].

Либеральная направленность журнала определяется в главной мере взглядами самого Михаила Матвеевича Стасюлевича. Как писал венгерский исследователь Иштван Цевек в статье «Либеральный мыслитель во время реформ в России», Стасюлевич был яростным защитником формирования конституционного общества, устроенного по английскому образцу, боролся за базовые гражданские права и свободы [17, с. 9]. Коллектив издательства был соответствующим: к Стасюлевичу присоединились ученые и публицисты свободолобивых взглядов. Это были А.Н. Пыпин, А.Ф. Кони, В.Я. Стоюнин, Е.И. Утин, Я.З. Слонимский, К.К. Арсеньев, а также К.Д. Кавелин, ставший одним из основоположников теории либерализма в России.

Реформы Александра II, а точнее, их реализация на практике, подверглись существенному критическому анализу со стороны работников журнала. На такое «бестактное» поведение публицистов не замедлила отреагировать цензура. Придирки осуществлялись, в частности, в отношении художественных произведений, публиковавшихся среди политически направленных статей и приобретающих соответствующую окраску. В 1871 г. Министерство внутренних дел вынесло журналу первое предупреждение за статью К. Арсеньева, в 1873 г. последовало второе предупреждение, на этот раз из-за статьи Пыпина «Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х годов», в которой тот оправдывал петрашевцев.

При Александре III, авторе политики контрреформ, положение журнала усугубилось, попытки освободиться от цензурного давления не увенчались успехом. «“Вестник Европы”... активно вел полемику с реакционными органами печати» [17, с. 4].

Авторами журнальных статей была даже сформулирована программа, опирающаяся на либеральные ценности: «Внутреннее благосостояние нашей страны, способствование развитию народного довольства, материального и умственного, разумная экономия для облегчения доли нашего крестьянского сословия, несущего на себе тяжелые повинности, развитие общественного контрольного участия в наших общих делах; осуществление благоприятных условий общественной инициативы; расширение возможностей и путей для более широкого обмена продуктов и мыслей между всеми частями широко раскинувшегося населения; удовлетворение всем справедливым требованиям своеобразности отдельных частей империи» (цит. по: [20, с. 79]). Такая идеология, стремившаяся к синтезу экономического и политического либерализма, была названа В.Ф. Пустарнаковым «буржуазным либерализмом» [26, с. 179].

По мнению Г.М. Гамбурга, русский либерализм вырос из умеренного западничества (см.: [26, с. 184]). Как недвусмысленно указывает название периодического издания, контент «Вестника Европы» был по большей мере ориентирован на западную модель развития. Так, М.М. Стасюлевич неоднократно в своих публичных университетских выступлениях говорил об «общности исторического развития России и

Западной Европы» (цит. по: [17, с. 18]), такого же мнения придерживались и остальные сотрудники журнала. Публицисты считали, что российский и западный народы вступили на одинаковый путь развития и стоит прислушиваться к тем, кто пошел по нему несколько быстрее, перенимать его опыт. Пыпин указывал: «Западные влияния были не случайным, а органическим явлением, которое вовсе не налагалось насильственно, а вызывалось потребностями самой жизни» [19, с. 63].

Западничество журнала проявлялось активно. «Вестник Европы» не просто информировал своих читателей о событиях европейских стран, но и агитировал властные структуры, призывал их учитывать опыт запада в собственной внутренней политике. Ориентация на европейский образец проявлялась практически во всех сферах жизни общества: сравнивались российская и западная экономика, образование, военная система, социальное обеспечение и т.д. Признавались несомненные успехи Западной Европы.

Сам Пыпин до 1866 г. был сотрудником журнала «Современник», издаваемого Н.А. Некрасовым. Свой переход в «Вестник Европы» он объяснял в письме к Веселовскому от 1904 г. так: «Уничтожение “Совр[еменника]”, 1866, совпало с основанием “В[естника] Евр[опы]”. И для меня естественно было к нему присоединиться: Стас[юлевич] в 1853 был даже несколько месяцев моим профессором; он вступил в Унив[ерситет], когда я кончал курс, в 1861, мы вместе (также Кавелин⁵ и Бор[ис] Утин⁶, мой приятель) оставили Унив[ерситет] вследствие режима Путятина и Филипсона⁷; — кроме личной близости было и то, что журнал предполагается преимущественно исторический, и это меня привлекало больше, чем публицистика, — последняя, после опыта с “Совр[еменником]”, могла только опротиветь. Поэтому мне и не было надобности вступать в новый литературный круг, который образовался в “Отеч[ественных] Зап[исках]” с Некрасовым. Припомню, что во время существования “Совр[еменника]” я был собственно так далек от публицистики (то есть так мало в нее верил), что в эти самые годы писал “Историю славянских литератур”⁸ (1-е издание 1865 г. — В.Ш.). “В[естник] Евр[опы]” был для меня дружественным изданием, через которое и прошли мои главные дальнейшие работы: “Общ[ественное]

⁵ Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета (1857–1861), публицист, один из первых русских теоретиков западнического либерализма.

⁶ Утин Борис Исаакович (1832–1872) — экстраординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета (1859–1861), общественный деятель, придерживался антиправительственных взглядов.

⁷ Министр народного просвещения Евфимий Васильевич Путятин (1803–1883) и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа генерал Григорий Иванович Филипсон (1809–1883) с мая 1861 г. приняли ряд мер в области высшего образования (отмену льгот в части платы за обучение, запрет студенческих собраний), вынудивших многих студентов покинуть Императорский Санкт-Петербургский университет.

⁸ Пыпин А.Н., Спасович В.Д. Обзор истории славянских литератур. СПб., 1865.

Движение”⁹, “Характеристики”¹⁰, “Белинский”¹¹, “Ист[ория] Этнографии”¹², наконец, “Ист[ория] Литературы”¹³. За эту возможность я был очень благодарен журналу» [22, л. 53–56 об.].

С легкой руки Пыпина с 1877 г. началось и сотрудничество с «Вестником Европы» Веселовского. Множественные разговоры о времени и способах публикаций, согласование формальных вопросов через Стасюлевича и т.д. занимают довольно большой объем в его переписке с Пыпиным.

В одном из писем от 1881 г. Пыпин убедительно просил Веселовского уделять больше времени работе в журнале: «...Есть ли у Вас время, которое Вы могли бы дать работам для “В[естника] Европы”? Скажу Вам прямо, без всяких комплиментов, что мне очень приятно было бы видеть ваше имя в журнале чаще, чем было до сих пор. Есть темы, которые были бы нужны и которые были без сомнения Вам не скучны и, конечно, прекрасно исполнены» [22, л. 4]. На что Веселовский отвечал: «...Прежде всего скажу, что это было бы для самого меня делом весьма приятным, уже потому, что я предпочел бы, не разбрасываясь по мелочам, как разбрасываемся все мы, сосредотачиваться на разработке вопросов более определенных. По свойству своих занятий я постоянно прохожу на рубеже между русской и иностранной литературой» [16, л. 7].

Довольно часто Пыпин выступал не только в роли редактора, но и дружеского советника Веселовского. Помимо замечаний стилистического характера к его работам он указывал на наиболее предпочтительные издательству темы и новые разделы журнала: «Я обратил бы ваше внимание еще на новый отдел, который Вы, вероятно, заметили в журнале — “общ[ественную] Хронику”. Если бы случилось, Вы могли бы пользоваться и им для небольших заметок общественного характера: отдел не всегда будет наполняться одним лицом, а иной раз что-либо общественное может быть или специально московское или у Вас более видное» [22, л. 5].

Периодически Веселовский прекращал писать для «Вестника Европы», но всегда возвращался к нему: «Я совсем не забыл, что “Вест[ник] Евр[опы]” “еще издается”, и вскоре, на свободе, постараюсь доказать это на деле» [19, л. 9–10 об.], — писал он Пыпину в 1883 г.

В итоге на страницах этого издания впервые были опубликованы статьи Веселовского о жизни и творчестве как зарубежных, так и отечественных писателей и поэтов: Дж. Свифта [6], Д. Дидро [4; 5], Дж. Г. Бай-

⁹ Пыпин А.Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I : в 3 т. 5-е изд. Т. 3: Общественное движение в России при Александре I / предисл. Н.А. Котляревского. Петроград, 1918.

¹⁰ Пыпин А.Н. Характеристики литературных мнений от 20-х до 50-х годов: Ист. очерки А.Н. Пыпина. СПб., 1873.

¹¹ Пыпин А.Н. Белинский, его жизнь и переписка : в 2 т. СПб., 1876. Т. 1.

¹² Пыпин А.Н. История русской этнографии : в 4 т. Т. 3. Этнография малорусская. СПб., 1891.

¹³ Пыпин А.Н. История русской литературы : в 4 т. СПб., 1898–1899.

рона [12–14], П.-Ж. де Беранже [1], Н.В. Гоголя [3] и др. В 1890-е гг. здесь увидели свет его «Очерки и наброски из старой и новой литературы» [9], в которых он выдвигал тезис о взаимовлиянии литературы и критики на общественное сознание. Ученый считал, что русская литература конца XIX в. является основным источником и выражением духовности современного общества, и не раз в своих работах поднимал вопрос о ее преемственности в ходе дальнейшего развития. В связи с этим он внимательно присматривался к новым авторам, а с некоторыми из них состоял в дружеских отношениях, например с А.П. Чеховым [24], В.Г. Короленко [23], К.С. Станиславским [25].

Обсуждение общественной полемики по вопросам западничества и славянофильства — центральная тема в переписке филологов.

Пыпин считал идею исключительности русского народа вредоносной, способной доходить до абсурда. В письме от 21 апреля 1887 г. с нескрываемым возмущением он описал Веселовскому событие, свидетелем которого ему пришлось стать. В Санкт-Петербурге встречали датского литературоведа Георга Брандеса¹⁴, и его пребывание «было сопровождено, по русскому обычаю, гадостью: вчера, в середине лекции (последней) ему передано было — поданное — письмо ругательно-го содержания: его ругали, конечно, за то, зачем он, иностранец, явился к нам, чтобы собирать русские деньги, что мы в иностранцах не нуждаемся и т.д. в этом патриотическом роде» [22, л. 23]. Либерал Пыпин был глубоко убежден в том, что подобная парадигма мышления абсолютно неприемлема, так как изоляция России от Запада не позволит нашему отечеству свободно развиваться в сторону научно-технического прогресса.—«Непримиримый враг произвола, стеснений мысли, слова, совести, народности, он выступил впервые среди мрака реакции 50-х годов, сохранив до кануна народного представительства, — конца его личной жизни, — неизменную и деятельную веру в жизненность свободы» [2, л. 2], — писал Веселовский о Пыпине.

Размышляя о роли культурного трансфера, Пыпин понимал под народностью не нечто испокон веков данное и эволюционно развивающееся, он видел в ней сложный организм, исторически нестабильный, подверженный влиянию и воздействию со стороны многих факторов, что совершенно не мешало ей оставаться самобытной по своей сути.

Идея Пыпина о том, что европейское просвещение и европейские формы жизни не находятся в противоречии с нашими национальными устоями, отзывалась и в Веселовском. В поддержку Пыпина Веселовский писал: «Если у народа есть жизненная сила, влияния и заимствования не только не убьют в нем самостоятельности, но вызовут эту силу на свободное состязание, а для народа неопытного, отставшего послужат школой, в которой окрепнет его самодеятельность» [7, с. 8]. Как и Пыпин, он был убежден в том, что западноевропейская культура с XVII в. выступала в качества донора для культуры русской.

¹⁴ Георг Моррис Кохен Брандес (1842–1927) — датский литературовед, публицист, теоретик натурализма, номинант на Нобелевскую премию по литературе.

Исследованию истории развития театрального искусства посвящена одна из ранних работ Веселовского «Старинный театр в Европе» [10]. В ней он последовательно развивает мысль об отнюдь не слепом следовании западным идеалам, а об осознанной преемственности, когда у принимающей стороны есть на то и свои предпосылки, или, как их называл его старший брат — Александр Веселовский, «встречные течения». Этот тезис Веселовский-младший положил в основу своего итогового труда «Западное влияние в новой русской литературе», резюмировав его следующим образом: «Указывать с помощью фактов, которых ничем нельзя изгладить из истории, на важность западного влияния не значит отрицать самодеятельность народную... Это значит изучать постепенное развитие, под воздействием опытных чужеземных сил, самодеятельной национальной работы. Это значит подвести ей точные итоги, отделить свое от чужого, творческое от подражательного, скорее сузить круг своего национального богатства, чем с хвастливой гордостью видеть его всюду, где только живая русская речь облеклась в художественные формы...» [7, с. 8].

Как и все западники второй половины XIX столетия, и Веселовский, и Пыпин были убеждены в том, что Россия является частью Европы, а потому наслаивает на себя достижения Запада, интуитивно и чутко перерабатывает их, включает в собственное национальное русло: «Вступая на ту часть пути, которая только что оставлена была нашими предшественниками, мы переживали затем те же стадии, через которые они сами проходили, и это совершалось не вследствие рабской подражательности, но в силу нормального хода народного развития, повторяющегося при одинаковых условиях» [7, с. 12].

Собственно, по этой причине оба филолога были солидарны с мыслью о том, что «среди разгоревшейся после 1-го марта нетерпимости к европейской культуре, разлива охранительных учений, призывов назад» необходимо отстоять идею включенности русского искусства в общий ход европейского развития, выступить против «пароксизма племенной исключительности» [7, с. 1].

Как известно, «Западное влияние...» было посвящено Пыпину, идейному вдохновителю Веселовского. В письме от 2 мая 1881 г. Пыпин писал Веселовскому: «...Мне хотелось предложить Вам тему, которая была бы очень интересна, в настоящее время даже назидательна, и которая, мне кажется, очень подходила бы также к вашим собственным занятиям. Эта тема — очерк отношений нашей литературы с XVIII в. и доньше — к литературе западноевропейской, обзор многообразных влияний последней на развитие русской науки, литературы, общественной; этот очерк был бы картиной целой важной стороны самой нашей истории. <...> Тема имеет очень серьезное историческое значение, а в настоящую минуту и публицистическое — потому что вопли о ненужности нам Запада становятся эпидемическими и грозят нашею идеями восточных. Это была бы и любопытная глава из того, что можно было бы назвать историей европейской литературы. Такая история была и должна быть написана» [22, л. 1].

Смерть Пыпина стала большой личной утратой Веселовского. В речи от сентября 1911 г. он говорил: «С преданностью знанию... соединялась идея свободы. <...> Я любовался этою жизнью несущемою силой, в речи на юбилейном банкете с полным убеждением находил, что в знаменитой “Литературной истории старинных повестей и сказок” недостает замечательной сказки о подвигах такого скромного богатыря просвещения, как сам Пыпин, — и, когда вскоре его не стало, навсегда и неутешно осиротел» [2, л. 6].

В заключение хочется еще раз отметить, что оба ученых были весьма плодотворными исследователями второй половины XIX — начала XX в. Однако до сих пор об их жизни и деятельности не вышло еще обстоятельных монографий. Задача эта, возможно, тяжелая, но весьма актуальная, поскольку рецепции научных мыслей Пыпина и Веселовского довольно часто обнаруживают себя в современных, особенно компаративистских, исследованиях о взаимопересечениях и взаимовлияниях в литературе разных народов.

Список литературы

1. *Веселовский А. Н.* Беранже и его песни // Вестник Европы. 1895. №1. С. 7—38.
2. *Веселовский А. Н.* Воспоминания об А. Н. Пыпине. Сентябрь 1911 г. // НИОР РГБ. Ф.178.1. №10864.22. Л. 6.
3. *Веселовский А. Н.* Гоголь и Чаадаев: Из этюда о Гоголе // Вестник Европы. 1895. №9. С. 84—95.
4. *Веселовский А. Н.* Дени Дидро. 1713—1784. Опыт характеристики I—III // Вестник Европы. 1884. Т. 5. С. 561—610.
5. *Веселовский А. Н.* Дени Дидро. 1713—1784. Опыт характеристики IV—VI // Вестник Европы. 1884. Т. 6. С. 125—160.
6. *Веселовский А. Н.* Джонатан Свифт, его характер и его сатира // Вестник Европы. 1877. Т. 1, №1. С. 137—199.
7. *Веселовский А. Н.* Западное влияние в новой русской литературе. 5-е изд., значит. доп. М., 1916.
8. *Веселовский А. Н.* Очерк первоначальной истории «Горя от ума». Варианты к «Горю от ума» // Русский архив. 1874. Вып. 6. С. 1513—1566.
9. *Веселовский А. Н.* Очерки и наброски из старой и новой литературы // Вестник Европы. 1898. Т. 1. С. 116—145.
10. *Веселовский А. Н.* Старинный театр в Европе. М., 1870.
11. *Веселовский А. Н.* Этюды и характеристики. Грибоедов. М., 1894. С. 495—533.
12. *Веселовский А. Н.* Этюды о байронизме. Ч. 1. Западная литература // Вестник Европы. 1905. Т. 1, №1. С. 261—311.
13. *Веселовский А. Н.* Этюды о байронизме. Ч. 2. Польская литература // Вестник Европы. 1905. Т. 2, №4. С. 695—730.
14. *Веселовский А. Н.* Этюды о байронизме. Ч. 3. Русская литература // Вестник Европы. 1905. Т. 6, №11. С. 174—228.
15. *Гордлевский В. А.* Памяти Алексея Н. Веселовского // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. СПб., 1927. Т. 2. С. 171—174.
16. ИРЛИ РАН. Ф. 250. Оп. 3. Ед. хр. 159.
17. *Кайль А. В.* Журналы «Гражданин» и «Вестник Европы» как отражение общественной мысли России в пореформенный период : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.

18. *Кайль А. В.* Начало издания либерального журнала «Вестник Европы» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История, Политология, Экономика, Информатика. 2010. Вып. 14. №7 (78). С. 118–124.

19. *Козьминых Е. С.* Западники «Вестника Европы» о национально-культурных ценностях // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. №1. С. 57–67.

20. *Лапина Г. С.* «Вестник Европы» 1870-х гг.: программа модернизации России // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. №3. С. 64–80.

21. *Николаев П. А.* Академические школы в русском литературоведении. М., 1976.

22. ОР РГБ. Ф.178. Оп. 1. Ед. хр. 10864.20.

23. РГАЛИ Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 124.

24. РГАЛИ Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 220.

25. РГАЛИ Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 43.

26. *Шнейдер К. И.* Ранний русский либерализм в отечественной и зарубежной историографии // Российская история. 2010. №4. С. 177–187.

Об авторе

Варвара Александровна Шубина — студ., Московский педагогический государственный университет, Россия.

E-mail: schubina.varvara98@gmail.com

The author

Varvara A. Shubina, Moscow Pedagogical State University, Russia.

E-mail: schubina.varvara98@gmail.com